

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.64.13>**РЕКА КАК ЕДИНИЦА ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Научная статья

Керамати Ф.^{1,*}¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (st092615[at]student.spbu.ru)

Аннотация

Настоящая работа посвящена лингвокультурологическому анализу устойчивых сравнений с компонентом «река» в русском языке. Река рассматривается как ключевой природно-ландшафтный концепт русской культуры. Цель работы – представить образный потенциал лексемы *река* и стереотипные представления, связанные с этим компонентом устойчивых сравнений в сознании носителей русского языка. Проведенный анализ контекстов Национального корпуса русского языка показал, что в устойчивых сравнениях река предстает как эталон постоянного движения, непрерывного течения времени, большого количества *чего-л.* (чаще – жидкости), мощи (силы) и опасности, плавного течения речи. Она может передавать различные эмоции: от горя до радости, отражая многогранность отношений человека с природой.

Ключевые слова: природно-ландшафтный код, река, устойчивое сравнение, эталон, образ, лингвокультурология.**THE RIVER AS A UNIT OF NATURAL-LANDSCAPE CODE (BASED ON RUSSIAN STABLE COMPARISONS)**

Research article

Keramati F.^{1,*}¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (st092615[at]student.spbu.ru)

Abstract

The present study is dedicated to the linguistic-cultural analysis of fixed comparisons with the component "river" in the Russian language. The river is considered a key natural-landscape concept of Russian culture. The aim of the work is to present the figurative potential of the lexeme "river" and the stereotypical representations associated with this component in the minds of Russian language speakers. The analysis of contexts from the National Corpus of the Russian Language demonstrated that in fixed comparisons, the river appears as a standard of constant movement, the continuous flow of time, a large quantity of *something* (most often liquid), power (strength), and danger. It can convey various emotions: from sorrow to joy, reflecting the multifaceted relationship between humans and nature.

Keywords: natural-landscape code, river, stable comparison, standard, image, linguoculturology.**Введение**

Вопрос взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры уже долгое время является объектом глубокого изучения в гуманитарных науках. Эта проблема заняла ключевое место среди актуальных задач, решаемых многими современными направлениями лингвистики. К ним относятся такие дисциплины, как этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и другие. Современные научные исследования в области языкознания уделяют особое внимание изучению культурных детерминант, которые оказывают влияние на формирование и эволюцию языка. При этом язык и культура анализируются в неразрывной их взаимозависимости и взаимодействии.

В рамках современных лингвокультурологических исследований особое внимание уделяется концепту «кода культуры», который служит ключевым инструментом для анализа пересечений языка и культуры. Исследование культурных кодов актуально в том числе для русской лингвокультурологии, так как они позволяют раскрыть особенности национального мировосприятия через язык. По мнению В.Н. Телии, коды культуры представляют собой «источники окультуренного мировидения (живые существа, артефакты, ментефакты), которые стали предметом культурного осмысления и оценивания в контексте культуры. Они служат своего рода «обозначаемыми» культурных знаков, лежащих в основе тропеического осмысления языковых сущностей и являющихся «подосновой» культурной интерпретации языковых образов» [19, С. 38].

В лингвокультурологических исследованиях продуктивным является подход, при котором культурные знаки систематизируются по тематическим кодам. Это позволяет упорядочить культурные смыслы, учитывая их содержательную направленность. Например, как утверждает М.Л. Ковшова, такие коды, как антропный («человек»), природный («природа») и соматический («тело»), отражают ключевые сферы человеческого опыта. Это способствует более четкому структурированию языковых и культурных данных [6, С. 174].

Следуя этой позиции, можно определить природно-ландшафтный код как «совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части – элементы ландшафта, включая те, что освоены человеком в их отдельном бытии или взаиморасположении» [6, С. 131].

Данный код в лингвокультурологии находит свое выражение в различных языковых формах, включая отдельные лексемы, фразеологизмы, пословицы, поговорки (см. работы [7], [22], [18]). В данной работе объектом анализа являются устойчивые сравнения (далее – УС) с компонентом «река». Следует отметить, что УС представляют собой важный объект анализа благодаря их частотности в разговорной речи и художественной литературе, ведь, как писал В.В. Виноградов, в этих фразеологических единицах «внутренняя условность фразы определяется традиционной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [2, С. 15]. УС присутствуют в любом национальном языке, демонстрируя восприятие мира разными народами, а их национальная специфика проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлениях, связанных с ними.

В качестве материала исследования мы рассматриваем не только структуры со сравнительным союзом *как* (или *что*) (*течь как река*), но и единицы с творительным сравнения (*слезы рекой*), а также дезидентифицирующие (отрицательные) сравнения, включая случаи в составе пословиц (*Век прожить – не реку перебрести*).

Материалом для исследования послужили единицы из «Большого словаря русских народных сравнений», «Большого словаря русских поговорок» Мокиенко и Никитиной [12], [13], «Большого словаря русских пословиц» Мокиенко, Никитиной, Николаевой [14], но прежде всего – контексты из Национального корпуса русского языка [15].

Цель работы – представить образный потенциал лексемы *река* как компонента устойчивых сравнений, относящихся к природно-ландшафтовому коду культуры, который является неотъемлемой частью русской языковой картины мира.

Обсуждение и результаты

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, река имеет два значения: 1. Постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья (Толковый словарь С.А. Кузнецова и Толковый словарь В.И. Даля также дают схожие определения [10], [3]); 2. Поток, большое количество, масса [16]. А в Толковом словаре Ушакова находим уточнение, что лексема *река* применяется для описания «потока, огромного количества (чего-нибудь льющегося)». Например, «реки крови» и «реки слез». Это переносное значение иллюстрирует большой объём и динамику чего-либо, напоминая поток воды [21]. Толковый словарь Ефремовой также содержит переносное значение, описывая движущуюся толпу как «река», подчёркивая её бесконечность и неисчислимость [4]. Компонентный анализ словарных значений этой лексемы позволяет определить ее наиболее значимые признаки: непрерывное (постоянное) **движение** (ведь лексема *поток*, используемое для семантизации слова *река*, означает массу воды, «к-рая **стремительно течёт** по разработанному ею естественному руслу». БАС); **жидкость**; **большое количество** (много); **значительные размеры**.

Эти признаки нашли подтверждение и в реакциях на стимул *река* носителей русского языка. По данным «Русского ассоциативного словаря» (РАС), основными признаковыми реакциями на стимул *река* являются: быстрая (34), широкая (32), глубокая (27), течет (25) [5].

Именно движение является тем признаком, который отличает реку (ручей – маленькая речка) от других составляющих тематическую группу «водные пространства» природно-ландшафтного кода (ср. *море, озеро, болото*). В УС русского языка с компонентом *река* наиболее отчетливо передается представление (вербализируется) о реке как о движущейся субстанции, поэтому в качестве основания подобных сравнений выступают глаголы движения (или глаголами, передающими идею движения): *течет* (*бежит, несется*) как река (рекой): *Воздух движется, как река, и увлекает с собой облака так же, как текущая вода увлекает с собой все вещи, которые держатся на ней.* (А. Голяндин. Леонардо: человек и код); *Или в поезд судьбы... Он движется, как река... Река принесла нас друг к другу, река унесет, уносит, уже унесла...* (И. Ефимов. Суд да дело).

Семантика движения, передаваемая сравнением *течь как река*, прежде всего связана с быстрым течением времени, с необратимостью жизненных процессов, событий. Время, подобно реке, неуклонно течет вперед, унося с собой все прошедшее в прошлое, не давая возможности вернуться к нему: *Время течет, как река, в которую нельзя войти дважды, — сказал Сфинкс* (М. Петросян. Дом, в котором...); *Ну да, — сказал я, — Все течет, все изменяется. Человек — как река. Скорее процесс, чем объект, согласен* (В. Пелевин. S.N.U.F.F.); *«Да, время движется, как реки Вавилона...»* (О.А. Седакова. Сретение : «Пророков не было. Виденья были редки...»).

Семантика движения присутствует и в сравнениях, в которых река передает представление о **большом количестве** чего-л. (*течь как река* (рекой): И деньги потекли в Чили широкой **рекой** (Олег Поляковский. Неподсуден); Николай этому обстоятельству несказанно обрадовался: плавать, мол, буду по реке — и стихи **рекой** потекут (В. Астафьев. Затеси). Причем в качестве субъекта УС выступают наименования самых разных вещей (деньги, машины, стихи, время...), не находящихся в жидком состоянии, что подразумевает семантика глагола *течь*, который в подобных контекстах сохраняет лишь общую семантику движения, перемещения.

Но чаще всего в УС представление о большом количестве, большом объеме связано с многоводностью реки, т.е. с различными жидкостями:

1) С обильным потоком слез: «*как река льется*» (о потоке слез); «*лить слезы* (*плакать*) *как река*», «*литься* (*течь, хлынуть*) *рекой*», «*плачет как река льется*», «*расплакаться рекой*», «*не река рекой льется*»: *Но когда возвратился он домой, когда увидел, что пусто в его комнате, что даже стул, на котором сидела Пульхерия Ивановна, был вынесен — он рыдал, рыдал сильно, рыдал неутешно, и слезы, как река, лились из его тусклых очей.* (Н.В. Гоголь. Старосветские помещики).

Река как эталон большого количества слез отчетливо выступает в УС, на которых построена пословица: *Мать плачет — как река течёт, сестра плачет — как ручей течёт, а жена плачет, как роса падёт*, в которой многоводность реки (как более крупного водного источника) противопоставляется ручью и росе.

2) С большим количеством алкогольных напитков (*литься* (*разливаться*) *рекой*): *И пабы вдоль толкучки полны, и пиво «гиннес» льется рекой, но ты видишь, что и общество в пабах собралось обычное, и пиво льется самое*

обыкновенное. (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп); *Шампанское* льется рекой. (М.Б. Бару. Принцип неопределенности); *В этой связи на острове великий праздник. Тростниковый эликсир* льется рекой. (В.В. Лебедев. Приключения капитана Селёдкина. 2015).

3) С большим количеством крови, пота: *Пот* льет с меня рекой, ноги дрожат и, кажется, вот-вот согнутся и я растянусь прямо на земле. (Ф. Искандер. Дедушка); *Трубят серебряные трубы. Но ведь за стеной тюрьмы и за «кололочкой» лагерей кровь* рекой лилась. (И. Прусс. Дуэт для многих голосов).

4) С большим количеством слов (много, долго говорить): *Он-то разливался рекой, а они ни слова лишнего.* (Владимир Дудинцев. Белые одежды); *Стеклов основательно затянул доклад и разливался рекой уже больше часа.* (Н.Н. Суханов. Записки о революции).

5) С большим количеством воды: *Весной что рекой – капли не видать; осенью ситом просеет – ведро грязи»,* весной много дождей, много воды попадает землю, но земля остается сухой, т.к. вода быстро впитывается в почву и испаряется, а осенью хотя дожди и мелкие, поверхность становится грязной и вязкой.

С семантикой большого количества, видимо, связано и представление о реке, как о чем-то **широком**, нашедшем отражение в УС *широкая как река*. Напомним, что вторая по частотности реакция на стимул *река* в РАС именно «широкая». *Литься рекой* – литься широким потоком. Но кроме того, в формировании этого представления сыграло свою роль и половодье, когда река разливается очень широко, занимая большое пространство (УС *разливаться рекой*): *Окна этого этажа, начиная с зимнего солнцеворота, наполнялись через край голубым светлым небом, широким, как река в половодье.* (Б.Л. Пастернак. Доктор Живаго); *На западе, низко над землей, все время сыла широкая, как река, лента зари.* (Б.В. Шергин. Из дневников). Широкая река может становиться символом русской души: *Русская душа широкая, как река Волга, и вам, иностранцы, этого не понять!» — заявил артист, пообещав залу, что враг никогда не застанет россиян врасплох* (М. Карпов. Смеяться грешно). *Волга* в Русском ассоциативном словаре занимает 1 место по количеству реакций на стимул *река* (36) [5].

Глубина реки не нашла отражения в словарных материалах УС, контексты в НКРЯ единичны. В поэзии русских поэтов глубина реки может выступать символом эмоциональной глубины, богатого внутреннего мира человека, отраженных в глазах: *И глаза у нее большие / И глубокие, как река, / Не дневные глаза — ночные* (М. М. Шкапская. Ревность). Однако сравнения глаз с рекой встретилось нам в НКРЯ только один раз, гораздо более широко представлен в этом контексте (для передачи глубины глаз) другой элемент природно-ландшафтного кода – море: *Он говорит, что у вас глаза глубокие, как море, что в них можно захлебнуться, утонуть* (И.А. Гриневская. М-1е Роже).

В сравнительном обороте *беспрерывно как река*, река становится символом вечности, постоянства, подчеркивая непрерывность и неизменность каких-то процессов, явлений, чувств: *Стены уже расселись, деревянный пол накренился к огромной печи, но в избе тепло, домовито, солидно — строили этот дом на века, на нерушимую, беспрерывно, как река, текущую, Богом освященную жизнь.* (Е.А. Гагарин. Поездка на святки); *Любовь непрерывна, как река. Потом она куда-то там впадает, в Каспийское море — и всё, конец* (Д. Маркиш. Статья Лютовым).

Плавное течение широкой реки ассоциируется с мягкостью, текучестью, глубиной речи: *«Речь как река. Во всем — свои истоки...»* (Г.В. Сапгир); *Три раза сряду танцевал я с прекрасной женщиной лет двадцати; талия — рюмочка, речь — как река льется, взгляд — масленица, немножко сухопаровата, ну да бог ей судья!..* (Н.А. Некрасов. Обзорение новых пьес, представленных на Александринском театре).

Проведенный анализ контекстных употреблений УС *как река* в НКРЯ показывает, что в сознании русского человека река может символизировать также **мощь, силу**, становясь **опасной** для человека: - *«Она, как река в половодье, сильна... Как буря грозна...»* (А.К. Толстой); *Ревность ворвалась, как река, и разорвала все плотины и увлекла с собой и его и с ним все, что попало в этот поток.* (И.А. Гончаров. Опять «Гамлет» на русской сцене); *Конная лавя, которая, как река, должна была сметать все на своем пути, превращалась в неуправляемую кипящую массу — лошади испуганно ржали, хрипели, взвивались на дыбы, брызгали пеной из разорванных черных губ, валились на спину, топтали собственных всадников, натывались на окровавленные мечи...* (Андрей Геласимов. Степные боги).

Состояние крайнего отчаяния, ощущение безысходности передается сравнением *лучше в реку*: *Но дело было в другой губернии; да и что могла понимать шестнадцатилетняя девочка, кроме того, что лучше в реку, чем оставаться у благодетельницы.* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы). Семантика смерти не случайно связана с образом реки. Река Лета, например, в греческой мифологии является неотъемлемой частью царства мертвых. В славянской мифологии река обретает множество смыслов: она служит местом для проведения обрядов, является границей миров, символизирует судьбу и смерть, а также олицетворяет ощущение утраты [23, С. 405-407]. В славянской культуре особенно распространено представление о реке как границе между мирами [23, С. 406]. Возможно, в данном выражении вода реки выступает как элемент очищения и освобождения и символизирует возможность избавиться от всего тяжёлого и ненужного, она становится единственным выходом, позволяющим очиститься и уйти от проблем. Данное выражение отражает не только народную веру в очищающее свойство воды, но и её потенциальную опасность, безжалостность реки.

Заключение

Таким образом, единица природно-ландшафтного кода – *река* – предстает в УС как эталон постоянного движения, непрерывного течения времени, плавного течения речи, большого количества чего-л. (чаще – жидкости), мощи (силы) и опасности. Анализ контекстных употреблений УС с этим компонентом показал, что река в сознании русского человека одновременно символизирует жизнь и разрушение, способность затопить и унести всё на своём пути. Она служит связующим звеном между материальным и духовным, отражая непрерывность природных циклов и подчеркивая гармонию природы и человека. В народных образах река олицетворяет вечное течение времени, символизируя неизменность и постоянство. В то же время она ассоциируется с эмоциями — от слёз горя до радости и изобилия на праздниках, что делает её многогранным символом, раскрывают глубину и сложность человеческих отношений с природой в русской культурной традиции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ван А. Семантическое поле «водоёмы» в содержательной структуре русских пословиц / А. Ван // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2020. — № 196. — С. 212–222. — DOI: 10.33910/1992-6464-2020-196-212-222. — EDN BQCBVI.
2. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка / В.В. Виноградов // Мысли в современном русском языке. — Москва, 1969. — С. 5–23.
3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. — Москва : Астрель : АСТ, 2004. — 983 с.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 томах / Т.Ф. Ефремова.—Москва : АСТ, 2005. — Т. 1. А-Л. — 1168 с. — URL: <http://slov.com.ua/efremovoy2/page/lider.43335/> (дата обращения: 12.01.2025).
5. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Г.А.Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. — Москва : Астрель : АСТ, 2002. — 784 с. — URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 23.02.2025).
6. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М.Л. Ковшова. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — 456 с.
7. Кольовска Е.Г. Море как единица природно-ландшафтного кода русской культуры / Е.Г. Кольовска // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — Москва : Центр международного образования, 2012. — № 2. — С. 69–74. — EDN OYSQCZ.
8. Коюпченко П.Н. Объем и структура лексико-семантической группы существительных, называющих виды ландшафта, как средство обучения русскому языку иностранных студентов / П.Н. Коюпченко // Вестник педагогических наук. — 2021. — № 1. — С. 131–135. — EDN NXMBGP.
9. Кривошапова Ю.А. Образ Волги в русской языковой традиции / Ю.А. Кривошапова // Quaestio Rossica. — 2018. — Т. 6. — № 4. — С. 1188–1201. — DOI: 10.15826/qr.2018.4.354. — EDN YUZBYD.
10. Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 2003. — 1536 с.
11. Ломакина О.В. Река в тувинской паремике: образность и символика (на фоне центральноазиатского паремиологического континуума) / О.В. Ломакина, Е.К. Николаева, Е.И. Селиверстова [и др.] // Новые исследования Тувы. — 2024. — № 2. — С. 141–151. — DOI: 10.25178/nit.2024.2.9. — EDN MBVKHL.
12. Мокиенко В.М. Большой словарь русских народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. — 800 с.
13. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. — 784 с.
14. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева. — Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. — 1204 с. — EDN XDHZUV.
15. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 2000. — 940 с.
17. Реки Сибири / отв. ред. Л.Р. Павлинская // Реки и народы Сибири : сборник научных статей — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 281 с.
18. Сарач Х. Природно-ландшафтный код культуры (на материале русского и турецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Х. Сарач. — Москва, 2016. — 24 с.
19. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений / В.Н. Телия // Язык, сознание, коммуникация. — Москва : МАКС Пресс, 2005. — № 30. — С. 4–42. — EDN UBCVEL.
20. Топорков А.Л. Река / А.Л. Топорков // Славянская мифология. — Москва : Международные отношения, 2002. — С. 405–407.
21. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. — Москва : Славянский дом книги, 2014. — 960 с. — URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/409463.html> (дата обращения: 12.01.2025).
22. Харькова Е.В. Общее и различное в структуре тематического поля ландшафт / landscape в русском и английском языках / Е.В. Харькова. — Казань : ЯЗ, 2012. — 160.
23. Цимбалова Ю.А. Образ реки в рассказах Е.Д. Айпина и В.И. Белова / Ю.А. Цимбалова, О.К. Лагунова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2017. — Т. 3. — № 2. — С. 59–70. — DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-59-70. — EDN ZAXZUV.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wang A. Semanticheskoe pole "vodojomy" v sodержatel'noj strukture russkikh poslovic [The Semantic Field of "A Body Of Water" in the Content Structure of Russian Proverbs] / A. Wang // *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences].—2020.—№ 196.—P. 212–222. — DOI: 10.33910/1992-6464-2020-196-212-222. — EDN BQCBTI. [in Russian]
2. Vinogradov V.V. O vzaimodejstvii leksiko-semantičeskikh urovnej s grammatičeskimi v strukture jazyka [On the Interaction of Lexical-Semantic Levels with Grammatical Structures in the Language] / V.V. Vinogradov // *Mysli v sovremennom russkom jazyke* [Thoughts in Modern Russian Language].—Moscow, 1969.—P. 5–23. [in Russian]
3. Dal V.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: sovremennoe napisanie [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Modern Spelling] / V.I. Dal.—Moscow : Astrel : AST, 2004.—983 p. [in Russian]
4. Efremova T.F. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language] : in 3 volumes / T.F. Efremova. — Moscow : AST, 2005. — Vol. 1. A-L. — 1168 p. — URL: <http://slov.com.ua/efremovoy2/page/lider.43335/> (accessed: 12.01.2025). [in Russian]
5. Karaulov Yu.N. Russkij asociativnyj slovar' [Russian Associative Dictionary] / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva [et al.]. — Moscow : Astrel : AST, 2002. — 784 p. — URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed: 23.02.2025). [in Russian]
6. Kovshova M.L. Lingvokul'turologičeskij metod vo frazeologii: kody kul'tury [Linguocultural Method in Phraseology: Culture Codes] / M.L. Kovshova. — Moscow : LENAND, 2016. — 456 p. [in Russian]
7. Kolovska E.G. More kak edinica prirodno-landshaftnogo koda russkoj kul'tury [Sea as a Component of the Natural-Landscape Code of Russian Culture] / E.G. Kolovska // *Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovanija Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika* [Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology]. — Moscow : Centr mezhdunarodnogo obrazovanija, 2012. — № 2. Kul'turologija [Cultural Studies]. — P. 69–74. — EDN OYSQCZ. [in Russian]
8. Koyupchenko P.N. Ob'em i struktura leksiko-semantičeskoj gruppy sushhestvitel'nyh, nazyvajushhix vidy landshafta, kak sredstvo obuchenija russkomu jazyku inostrannyh studentov [The Size and Structure of the Lexical-Semantic Group of Nouns for Landscape Kinds as a Mean in Teaching Russian as a Foreign Language] / P.N. Koyupchenko // *Vestnik pedagogičeskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences]. — 2021. — № 1. — P. 131–135. — EDN NXMBGP. [in Russian]
9. Krivoshchapova Yu.A. Obraz Volgi v russkoj jazykovoj tradicii [The Image of the Volga in the Russian Language Tradition] / Yu.A. Krivoshchapova // *Quaestio Rossica*. — 2018. — Vol. 6. — № 4. — P. 1188–1201. — DOI: 10.15826/qr.2018.4.354. — EDN YUZBYD. [in Russian]
10. Kuznetsova S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language] / edited by S.A. Kuznetsova. — Saint Petersburg : Norint, 2003. — 1536 p. [in Russian]
11. Lomakina O.V. Reka v tuvinskoj paremike: obraznost' i simbolika (na fone central'noaziatskogo paremiologičeskogo kontinuum) [The River in Tuvan Paremics: Imagery and Symbolism (Against the Background of the Central Asian Paremiological Continuum)] / O.V. Lomakina, E.K. Nikolaeva, E.I. Seliverstova [et al.] // *Novye issledovanija Tuvy* [New Research of Tuva]. — 2024. — № 2. — P. 141–151. — DOI: 10.25178/nit.2024.2.9. — EDN MBBKHL. [in Russian]
12. Mokienko V.M. Bol'shoj slovar' russkikh narodnyh sravnenij [Large Dictionary of Russian Folk Comparisons] / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. — Moscow : CJSC "OLMA Media Group", 2008. — 800 p. [in Russian]
13. Mokienko V.M. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok [Large Dictionary of Russian Proverbs] / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. — Moscow : CJSC "OLMA Media Group", 2007. — 784 p. [in Russian]
14. Mokienko V.M. Bol'shoj slovar' russkikh poslovic [Large Dictionary of Russian Sayings] / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina, E.K. Nikolaeva. — Moscow : CJSC "OLMA Media Group", 2010. — 1024 p. — EDN XDZUV. [in Russian]
15. NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [NCRL – National Corpus of the Russian Language]. — URL: <https://ruscorp.ru> (accessed: 15.01.2025). [in Russian]
16. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. — 4th edition, suppl. — Moscow : Azbukovnik, 2000. — 940 p. [in Russian]
17. Reki Sibiri [Rivers of Siberia] / edited by L.R. Pavlinskaya // *Reki i narody Sibiri* [Rivers and Peoples of Siberia] : Collection of Scientific Articles. — Saint Petersburg : Nauka, 2007. — 281 p. [in Russian]
18. Sarach H. Prirodno-landshaftnyj kod kul'tury (na materiale russkogo i tureckogo jazykov) [Natural-Landscape Code of Culture (on the material of the Russian and Turkish languages)] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / H. Sarach. — Moscow, 2016. — 24 p. [in Russian]
19. Telia V.N. O fenomene vosproizvodimosti jazykovykh vyrazhenij [On the Phenomenon of Reproducibility of Language Expressions] / V.N. Telia // *Jazyk, soznanie, kommunikacija* [Language, Consciousness, Communication]. — Moscow : MAX Press, 2005. — № 30. — P. 4–42. — EDN UBCVEL. [in Russian]
20. Toporkov A.L. Reka [River] / A.L. Toporkov // *Slavjanskaja mifologija* [Slavic Mythology]. — Moscow : Mezhdunarodnye otnoshenija, 2002. — P. 405–407. [in Russian]
21. Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja redakcija [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern Edition] / D.N. Ushakov. — Moscow : Slavjanskij dom knigi, 2014. — 960 p. — URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/409463.html> (accessed: 12.01.2025). [in Russian]
22. Kharkova E.V. Obshhee i različnoe v strukture tematičeskogo polja landshaft / landscape v russkom i anglijskom jazykah [Similarities and Differences in the Thematic Field Structure of Landscape / landscape in Russian and English] / E.V. Kharkova. — Kazan : YAZ, 2012. — 160 p. [in Russian]
23. Tsimbalova Yu.A. Obraz reki v rasskazah E.D. Ajpina i V.I. Belova [The River Image in the Stories of Ye. D. Aipin and V. I. Belov] / Yu.A. Tsimbalova, O.K. Lagunova // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye*

issledovanija. Humanitates [Bulletin of the Tyumen State University. Humanities Research. Humanitates]. — 2017. — Vol. 3. — №. 2. — P. 59–70. — DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-59-70. — EDN ZAXZUV. [in Russian]